

БОЛГАРСКИЕ ОСТРОВА НА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КАРТЕ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Елена Узенёва

Институт славяноведения, Российская академия наук

lenuzen@mail.ru

Резюме. В статье представлен этнолингвистический анализ лексики календарных обрядов как части лексики традиционной народной культуры горан, исламизированных болгар. Они образуют один из славянских анклавов в Албании. Исповедуя ислам, горанцы сохраняют старый христианский календарь, который, однако, был переосмыслен с учетом сельскохозяйственных задач и общего благосостояния. Преобладающая часть обрядовой терминологии имеет исконно славянское происхождение (Стредзима, Корезеляници, Благоец), за исключением названий мусульманских обрядов (Курбан Байрам, Рамазан Байрам, Невруз, Теферич). Среди хрононимов встречаются случаи народной этимологии.

Ключевые слова: *горани, диалектная лексика, народный календарь, народная этимология.*

Гора представляет собой историко-этнокультурный горный регион, расположенный на северных склонах Шар планины, между нею и горными массивами Кораб и Коритник, в верхнем течении р. Люмник, разделенный между Албанией, Косово и Северной Македонией, населенный славянским исламизированным населением и албанцами. До первой декады XX в. он был частью Османской империи. После поражения турок в Балканских войнах в 1913 г. вошел в состав Призренской области созданного Королевства сербов, хорватов и словенцев. А в 1925 г. были установлены новые границы между Албанией и тогдашней Югославией, в результате чего Гора оказалась разделенной: 9 сел остались в Албании, 18 – в Югославии. 1929 г. ознаменовался введением нового административного деления Югославии, тогда Гора вместе с юго-восточной частью Косово вошла в состав Вардарской Бановины со столицей в г. Скопье. После Второй мировой войны Гора стала частью административной области Косово и Метохия. В настоящее время 9 сел находятся в Албании, 16 – в Косово, 2 – в Северной Македонии.

Население области Гора – горанцы – славяне, исповедующие ислам. Вероятно, они поселяются в этих землях в раннее время (Антонова-Василева / Antonova-Vasileva 2016: 13), в VI – VII вв. (Тончева / Toncheva 2012: 34). По другой версии – в эпоху Средневековья, в период между X в. и XIV в. Так, Н. Докле, уроженец с. Борье, утверждает, что горанцы – это потомки богомилов, бежавших из восточных земель Болгарии в Боснию во время гонений и осевших здесь (Dokle 2009). В пользу этой теории свидетельствует наличие христианских (по мнению наших информантов, католических) захоронений и могил со специфической богомильской символикой типа *розеты* (ср. *кавурски гробища*). Историки отмечают факт поздней исламизации данного региона (XVIII – начало XIX вв.).

Согласно родовой памяти некоторых информантов (с. Шиштевец), их предки пришли сюда из Салоник, из области Македония в Греции, поэтому они называют себя македонцами. В. Тончева отмечает, что единой версии происхождения горанцев не существует. В сербских источниках конца XIX – начала XX в. горанцы однозначно воспринимались как сербы, а македонские авторы, например Б. Ристовски, утверждали, что горанцы имеют македонскую этническую принадлежность (Тончева / Toncheva 2012: 33). Основной вид хозяйственной деятельности местных жителей – отгонное скотоводство и отходничество: мужчины регулярно отправлялись на заработки в Турцию, Грецию, страны Западной Европы¹.

¹ Подробнее об истории и современной ситуации в области Гора см. фундаментальную монографию о Горе В. Тончевой (Тончева / Toncheva 2012) и ее статью в сборнике «Культурно-историческое и языковое наследие на «съседна» България» (Тончева / Toncheva 2013: 63-67).

Данное сообщество характеризуется слабой религиозностью. Хотя в последние годы местные мечети реконструировались, или возводились новые, не все жители посещают их по пятницам, в отдельных семьях не проводят религиозный ритуал *сюнет*. Некоторые жители отмечали, что от ислама у них остались только имена. Во многих беседах проявлялись воспоминания о христианстве, о его почитании в прошлом, говорилось о наличии в некоторых старых домах икон и других атрибутов, например креста (*Дедо мой имаше кърст стребрѣн и го носеше во джеб* – с. Шиштевец). Отношение местного населения к религии ясно показано в поговорке: *Сви ѓджи и попови тути са лопови / хайдѹти* (с. Борье). Многовековое существование в иноязычной, инокультурной среде способствовало формированию сплоченного меньшинства, привыкшего опираться на собственные силы. Горанцы в Албании сохранили важные этнообразующие признаки, такие как язык (говор), религия и традиционная культура. Их самосознание обладает сложной, многопластовой структурой, характеризующейся различными уровнями: общеэтническим (граждане Албании), субэтническим (*горани*), конфессиональным (славяне-мусульмане, *торбеши*), что определяет и их «множественную идентичность».

Но большая часть информантов подчеркивает свое «горанское» самосознание (*нашенци*). Главными факторами их самоопределения являются язык и традиционная культура, фольклор, народный костюм. Важным нам представляется тот факт, что носителями традиции здесь часто становятся мужчины, что связано не только с их образованностью и «родолюбием» (нередко это учителя местных школ), но и с чисто демографическими причинами: нехватка женщин в сообществе, что вынуждает мужчин вступать в браки с албанками из соседних сел.

Абстрагируясь от существующих разнообразных интерпретаций ученых различных национальностей, Р. Младенович отмечает важную особенность самосознания горанцев, которые «видят себя славянами и горанцами, отделяя себя от единоверцев турок и албанцев. Они не считают себя ни сербами, ни албанцами, ни болгарами или македонцами, но ставят на славянство» ((Младеновић / Mladenovich 2001: 52). В. Тончева поддерживает эту точку зрения: «...гораните днес принадлежат на себе си, те са «нашенците», защото именно и само като таква се самоопределят» (Тончева / Toncheva 2013: 66). Такую же позицию транслируют горанцы на интернет-порталах (Mindak-Zawadzka 2007: 222).

Для обозначения местных жителей области Гора в зарубежной научной литературе используется целый ряд экзонимов: болг. *горани*, серб. *goranac/goranci*, сев.-макед. *goranec/goranci* или *goranin/gorani*, босн. *goranec/goranci*, *Bosnjaci Kosova*. В качестве самоназвания, эндонима, горанцы используют термин *горанци*, *нашинци*.

Язык горанцев может иметь разные наименования – *našenski / našinski*, *наш ѝезик*, *горански говор*, *материн ѝезик*. Этот лингвистический феномен был объектом изучения многих ученых в разных странах. Так, специальные работы ему посвятили Б. Видоески, изучавший место говора в системе македонских диалектов (Видоески / Vidoeski 1986), Т. Бояджиев, писавший об архаизмах и инновациях в диалектной лексике (Бояджиев / Bojadzhiev 2007), А. Н. Соболев, исследовавший этот говор в общепалканской перспективе (Соболев / Sobolev 2010), К. Штейнке и Дж. Юллы (Steinke, Ylli 2010). Н. Докле составил горанско-албанский словарь, который был издан в Софии (Dokle 2007).

Р. Младенович определяет его как интермедиаальный говор, находящийся между балканизированным торлакским говором и периферийными западно-македонскими говорами, с большим присутствием турцизмов, албанизмов и романизмов (Младеновић / Mladenovich 2001, Младеновић / Mladenovich 2005). Петя Асенова и Лучия Антонова-Василева относят его к числу болгарских говоров, основываясь на данных фонологии и морфологии (Асенова / Asenova 2007, Антонова-Василева / Antonova-Vasileva 2013: 76 – 82, Антонова-Василева / Antonova-Vasileva 2016). Йоланта Миндак-Завадская обращает внимание на сильное влияние исламской культуры, отраженное в языке, что, по ее мнению, сближает язык горанцев с языком сербов-мусульман Санджака и боснийцев (Mindak-Zawadzka 2007: 214). Интернет-сообщество горанцев предлагает кодифицировать *нашенски* и возвести его в ранг самостоятельного национального горанского языка (Mindak-Zawadzka 2007: 222 – 223).

Настоящая статья основана на материалах, собранных автором в ходе осуществления российской научной этнолингвистической экспедиции, прошедшей с 8 по 13 августа 2021 г. в составе: к.ф.н. М. М. Макарецца (ИСл РАН – Ун-т Ольденбурга, Германия), доцента, к.ф.н. Е. С. Узенёвой

(ИСЛ РАН) и историка, м.н.с. А. А. Леонтьевой (ИСЛ РАН). Мы посетили сёла Борье (1600 жителей) и Шиштевец (2200 человек). Всего было опрошено 12 информантов в возрасте от 18 до 85 лет, без образования и с высшим образованием, сделано около 20 часов аудио записей. Отметим, что наша экспедиция состоялась через 10 лет после экспедиции Санкт-Петербургских коллег (2011 г.) во главе с А. Н. Соболевым (ИЛИ РАН) и А. А. Новиком (Кунсткамера). Междисциплинарный болгарский проект «Культурно-историческое и языковое наследие на «съседна» България», реализованный при поддержке болгарского Национального фонда «Научни изследвания» в 2008 – 2013 гг., также включал полевые исследования Горы и завершился изданием объемного сборника научных статей с одноименным названием.

Наше исследование показало, что население 9 сёл албанской части Горы, Кукушской Горы (общее количество жителей здесь не превышает 13 тысяч) — славяноязычные мусульмане (горанцы, македонцы или болгары в соответствии с их этнической самоидентификацией). Абсолютное их большинство — билингвы, владеющие албанским литературным языком. Учителя в местных сельских школах — горанцы, они преподают албанский, иногда даже английский, основываясь на знании детьми родного говора. Жители горанских сёл признаны правительством Албании в качестве национального болгарского меньшинства. Часть из них имеют болгарские паспорта и путешествуют в Болгарию. Шиштевец (алб. Shishtavec) — самое большое из сёл Кукушской Горы. Здесь располагается административный центр района.

Целью экспедиции был сбор этнолингвистического материала по различным темам традиционной народной культуры: семейных обрядов, народного календаря, мифологических и астрономических представлений. Мы опирались на материалы вопросника, разработанного А. А. Плотниковой для изучения народной культуры балканославянского ареала (Плотникова / Plotnikova 2009). Кроме того, члены экспедиции ставили перед собой задачи социолингвистического обследования выбранных сёл, выявления особенностей диалекта, специфической диалектной лексики, фактов межъязыковой интерференции, маркеров идентичности.

В настоящей статье мы представим лишь один из фрагментов лексики традиционной культуры, связанный с календарем. И хотя некоторые исследователи публиковали материалы по народной культуре горанцев (Лутовац / Lutovac 1955, Антониевич / Antonievich 1995, Бурсач / Bursach 2000, Тончева / Toncheva 2012, Дугушина и др. / Dugushina et al. 2013), анализа терминологии и семантики данных лексико-семантических групп в этнолингвистическом аспекте не проводилось.

«Народный календарь — это исторически сложившаяся система членения, счета и регламентации годового времени, организующая обрядовый цикл (календарные обряды), хозяйственную и бытовую практику, в значительной мере также и верования, и бытование фольклора» (Толстая / Tolstaya 1999: 442). Лексика календаря включает хрононимы (название праздничных дат и периодов, других значимых временных отрезков), названия обрядов, обрядовых действий и реалий (реквизита, пищи, украшений и пр.), названия участников обрядов, терминологию фольклорных форм (песен, игр, приговоров и т.п.) (Валенцова / Valentsova 2016: 23).

Зимние праздники. Среди праздников зимнего периода особое место занимает *Божич*, отмечаемый по старому стилю 6 января. В этот день готовят ритуальное блюдо — холодец из говядины (*пáча*). Парни совершают обход села, стуча ложками и выкрикивая: «*Стáни, (имярек), да я́деш пáча гърне!*» Как мы видим, при сохранении старого названия христианского праздника, кануна Рождества, в акциональном репертуаре остаются только обходы села юношами (ср. колядовщики / болг. *коледари*) и ритуальное блюдо, характерное для рождественского обряда. Хрононим *Божич* для обозначения Рождества известен на очень широкой территории Южной Славии, начиная с юго-западной Болгарии и болгарско-сербского пограничья и заканчивая Словенией (см. карту № II-I-4, Плотникова / Plotnikova 2004: 366).

Праздничный день *Водице* — 05.01/(христ. 19.01) — относит нас к христианским ритуалам омовения воды в день Богоявления. У горанцев в этот день девушки берут воду в реке/источнике, брызгают членов семьи и дом «для здоровья». В с. Шиштевец матери вставали рано, до рассвета, чтобы никого не встретить по пути, ходили на источник, приносили воду, брызгали и будили детей, которых затем мыли и одевали в новые чистые одежды. Дети обливали взрослых водой «за *берекét*». «Очистительный» аспект водных ритуалов сохранился, дополнился «фертильным». Сохранились и воспоминания о бросании в прошлом креста в реку/воду не в качестве сакрального действия, а как театральное действо. В далеком прошлом в этот день ходили ряженые, носили

голову коня, был «карнавал» (*джамбало*). Данный термин *Водице* имеет прозрачную внутреннюю форму, отражающую связь с водой, и также известен как *Водици* на болгарской территории (Барболова и др. / Barbolova et al. 2018: 61) и шире – на балканославянском пространстве (Северная Македония).

Отмечают в Кукуеской Горе праздник середины зимы – *Стрэдзима* – 6 февраля. Считали, что в этот период 6 недель зимы прошло и 6 еще осталось. О сакральном для мусульман значении числа 6 мы скажем ниже.

Интерес для исследователя представляет праздник *Корезеляници*, который отмечают в феврале (за 2 дня до праздника *Султан Невруз*). В этот день выпекают слоеные пироги (*точат кори, зеляници*), чтобы у коней не было ран от седла. Или пекут хлеб для детей семьи. Тесто размешивают серебряным крестом, и запекают его в пирог: кому достанется крест, у того будет «счастье» (*късмет*) в этом году. Очевидно, что данные ритуалы и поверья коррелируют с подобными у болгар и других южных славян и связаны, как правило, с новогодними обычаями запекания монеты в ритуальный хлеб и распределением новой «доли», «судьбы» для каждого домочадца в наступившем году.

Дух(х)арници празднуют зимой, наряду с *Корезеляници* (за 2 дня до праздника *Султан Невруз*), чтобы летом, во время сбора пшеницы и соответствующего ритуального ужина (*вечера од гумна, вечера от стрэжел*), когда нужен ветер (*да дѹе ветар*) отделить зерна от плевел, чтобы *въриштва* прошла успешно. Готовят блюдо *приганице* – в противне (*тѣпция*), запекают муку, пресное молоко и яйцо, обильно смазывая маслом.

Последние три праздника горанцы считают уникальными, типично горанскими.

Весенние праздники. Наиболее насыщенным разнообразными ритуальными действиями является весенний цикл календарных обрядов. В Горе известна легенда о так называемой «мартовской старухе», которая отправилась в горы с козами в неурочное время и дерзила месяцу Марту/*Марсу*, за что была наказана, и замерзла в горах со своими животными. Поэтому данный период носит название *Бáбе* – 3 дня до праздника *Лѣтник* или 3 дня после него, в конце марта, не имеет фиксированной даты.

14 марта – вновь старый стиль начала нового сельскохозяйственного года – отмечается праздник *Лѣтник/Лѣтници*, начало нового годового цикла (новолетье): в этот день следят, кто первым посетит дом (ср. болг. *полазник* ‘первый посетитель’ в рождество, Новый год или день св. Игната), он должен принести счастье, а значит обладать «счастливой ногой» (*аирли́я но́га*). В каждый дом приносят новые дрова, разжигают новый огонь, на котором пекут *приганице*. Вешают полотенца для заворачивания хлеба (*трѣпѣзници*) на фруктовых деревьях «для плодородия» и плодоношения (контагиозная магия). Зажигали костры вокруг села, что имело очистительное и апотропейное значение: перепрыгивали через огонь «для здоровья» (*ке рѣтаме о́гин’ за здра́вье*). Подобные обряды известны всем славянам. Молодежь качается на качелях – *лети*, отсюда, по мнению информантов из с. Шиштевец, происходит и название праздника – *Летник*. Качание на качелях в других регионах Южной Славии связано с днем св. Георгия. Обряд носит не только продуцирующий, но и яркий матримониаальный характер. Одна из целей праздника – организовать знакомство и общение юношей и девушек села.

Благоец (ср. христианский праздник Благовещения) отмечают в тот же день, 7 апреля, когда, согласно народным представлениям, делают и едят сладости (*блага*), пример народной этимологии, в частности халву (*црна álва рава́ния*). С этим днем связывают поговорку: «*Благоец – вра́гоец, триста ко́зе, ѱен я́рец*», – которая соотносится с легендой о замерзшей мартовской старухе.

Одним из наиболее почитаемых праздников весны является день св. Георгия (6 мая), который широко известен в Болгарии и на Балканах. В Кукуеской Горе это целый ритуальный цикл, проходящий в течение нескольких дней. Так, в с. Шиштавец он начинается 5 мая с праздника *Пѣтке*, когда рано утром собирают травы и дрова для очага и купания, затем моются «для здоровья», а вечером ходят к воде, приносят в дом веточки вербы (ср. болг. *Цветница, Врѣбница*). 6 мая – кульминация праздника *Гѹргевден’*, жители затыкают вербу за двери своих домов, в окна, в хлев, во дворе «для плодородия и благополучия», а также ставят ветки вербы по границам полей как оберег. Днем танцуют хоро в центре села. Первый гость дома важен и для этого дня (*но́га ка́ква ке му би́де – ѹбава или тѣжка*). Готовят и уже известное нам ритуальное блюдо *приганице*, но в этот раз из дорогой белой муки.

А в с. Борье празднуют четыре дня: 4 мая – *Свѣчина* – девушки собирают травы (*свѣча*) до восхода солнца для купания. 5 мая носит название *Трѣвке* – в этот день молодухи собирают растения и травы для животных. Ритуал *Кършипѣтке* (буквально ‘ломание вербы’) совершается ночью накануне Юрьева дня. Парни рвут ветки вербы, которыми украшают (*запотнѣнето*) ворота всех домов, отрезают одно деревце вербы и втыкают во дворе своей избранницы. В некоторые годы во дворе девушки могло быть несколько деревьев, она должна была выбрать одно, тем самым обозначая свой выбор суженого. Вербой (*пѣтке*) с солью кормят скотину. И завершает канун дня св. Георгия обряд *Ураник* – парни и мужчины собираются в корчме, где поют и выпивают. 6 мая – *Джѹрджевден* – в с. Борье танцуют хоро целый день. 7 мая отмечают *теферѣч* – за пределами села организуют угощение и танцы.

Таким образом, день св. Георгия – это праздник, знаменующий собой начало сельскохозяйственного годового цикла, и в нем эксплицитно представлена идея магии начала (первый выгон скота на пастбище, первый посетитель дома, новый огонь и т.д.). Это также весенний скотоводческий праздник, когда в Болгарии и других регионах Южной Славии совершается первое доение скота, ритуальная раздача молока, пастушеские обходы, заклание ягненка – жертвоприношение (*курбан*) (Барболова и др. / Barbolova et al. 2018: 70 – 71). В Горе остались лишь отдельные фрагменты этих ритуалов: изготовление блюда из молока (*пригѣнице*), ягненка режут в своей семье.

День св. Георгия связан также с обрядами, направленными на обеспечение плодородия и здоровья (обливание водой, купание, сбор горных целебных трав и растений), когда наделяют здоровьем и «защищают» символически домочадцев (в особенности детей и молодежь), дом, поля и скотину².

Летние и осенние праздники. Для горанцев значимыми временными границами, рубежом календаря, оказываются середины нескольких сезонов, в частности лета. Шестого августа, когда укорачивается день, идет на убыль светлое время суток, отмечают *Стредлѣто*. Праздник *Великден* не имеет четкой даты, его также отмечают в середине лета, как окончание косьбы, в этот день соблюдают запрет на работу: «*Как се свѣрши ко̀са, ке праим Великден*» (с. Шиштевец). Известный праздник христианского календаря сместился с весеннего сезона на лето, утратил свое сакральное религиозное значение, но термин сохранился, а день чтится в народной памяти и отмечается запретами на любые виды работ как своеобразная реплика к важности праздника.

Сельскохозяйственные работы завершаются жатвой хлебов. И *Пѣтровден* – 06.07 (12.07 – у христиан) знаменует ее окончание. День почитания святого Петра стал днем окончания полевых работ.

Кѹрстовден (Воздвиженье Честнаго Креста), отмечаемый 06.09 / (христ. 27.09), стал своеобразным праздником урожая. Все сельскохозяйственные работы закончились, дома были полны хлебом и животными (*кѹкя пѣвна со жѣто и сто̀ка*), хозяева купали и стригли овец, обрабатывали шерсть (*кѹса и длѣга вѣвна*), продавали скот, мололи жито, варили ритуальное блюдо холодец (*пѣча*).

И завершением осеннего сезона был день св. Димитрия – *Мѣтровден*, отмечаемый 06.10 / 26.10. К этому дню все должно быть подготовлено к зиме (зерно смолото, мясо высушено, заквашено *сирене*), пекут слоеные пироги *зел’ѣници*, расплачиваются с пастухами, мужчины отправляются на заработки (*гурбѣт*). Вернутся обратно они лишь весной, на *Гѣргювден*. Таким же знаковым этот день был и у других балканских славян, занимавшихся скотоводством, в том числе у болгар (Барболова и др. / Barbolova et al. 2018: 91).

Беглый анализ основных дат народного календаря горанцев области Кукус в Албании показал, что календарные праздники у горанцев-мусульман связаны с сельскохозяйственным годом и призваны обеспечить здоровье, благосостояние, удачу и безопасность семье и сообществу, плодovitость скоту и плодородие земле.

Важным представляется тот факт, что в местной традиции сохраняется старый христианский календарь (и летоисчисление), несмотря на присутствие ислама, однако религиозное наполнение праздников (почитание христианских святых) забыто или стѣрто (ср. *Великден*, *Петровден*, *Кѹр-*

² Подробнее о ритуалах дня св. Георгия см. книгу (Колева / Koleva 1981).

стовден', Митровден').

Влияние мусульманской религии проявляется в наличии праздников, связанных с соответствующими значимыми обрядами: *Курбан Байрам*, *Рамазан Байрам*, *Невруз*. Выявились особое значение числа 6 для календарных праздников горанцев, большее число хрононимов соотносится именно с ним: *Божич* – 06.01, *Стредзима* – 06.02, *Гюргевден'* – 06.05, *Петровден'* – 06.07, *Стредлето* – 06.08, *Кърстовден'* – 06.09, *Митровден'* – 06.10. И это не случайно. Число 6 является сакральным для ислама, в частности оно определяет 6 столпов веры (имана).

Терминология народной культуры (календаря) двух исследованных сёл Кукуеской Горы в своей основе является славянской (за исключением турцизмов – обозначений мусульманских праздников и ритуала угощения по окончании дня св. Георгия – *теферич* < араб.-тур.). Заимствований из албанского не зафиксировано.

У большинства терминов внутренняя форма прозрачная (*Стредзима*, *Водици*, *Бабе*, *Травке*), в некоторых терминах отмечены случаи народной этимологии при номинации (*Благоец*, *Летник*). Часть лексики – односоставные термины (*Свечина*, *Потке*), но многие наименования являются композитами (*Стредлето*, *Кършипотке*, *Митровден'* и др.), а ряд названий праздников существует в форме множественного числа (*Корезеляници*, *Дуарници*, *Летници*).

Система народного календаря горанцев во многом сходна с болгарской и другими балканославянскими традициями. Отдельные термины связывают культурную лексику данных сёл с македонскими говорами и говорами области Голо Бордо (*Летник*). Своеобразие лексики традиционной культуры определяют хрононимы *Корезеляници*, *Дуарници*, *Стредзима*, *Стредлето*.

Цитируемая литература / References

- Антониевић 1995: Антониевић, Д. Етнички идентитет Горанаца. – В: Антониевић, Д. и др. (ред.). *Шарпланинске жупе, Гора, Ополе и Средска: антропогеографско-етнолошке, демографске, социолошке и културолошке карактеристике*. Београд: Географски институт «Јован Цвијић» – САНУ, посебна издања. Књ. 40/II, с. 76 – 88. (Antonievič 1995: Antonievich, D. Etnichki identitet Goranaca. – In: Antonievich, D. et. al. (red.). *Sharplaninske zhupe, Gora, Opol'e i Sredska: antropogeografsko-etnoloshke, demografske, socioloshke i kulturoloshke karakteristike*. Beograd: Geografski institute “Jovan Cvijich” – SANU, posebna izdan'a, Кн. 40/II, s. 76 – 88.)
- Антонова-Василева 2013: Антонова-Василева, Л. Актуални сведения за изследванията на езика на българските общности в Албания, Косово и Северна Гърция – В: *Културно-историческо и езиково наследство на «съседна» България*. София: Университетско издателство „Св. Климент Охридски“, с. 70 – 88. (Antonova-Vasileva 2013: Antonova-Vasileva, L. Aktualni svedeniya za izsledvaniyata na ezika na balgarskite obshtnosti v Albaniya, Kosovo i Severna Garsiya. – In: *Kulturno-istorichesko i ezikovo nasledstvo na “sasedna” Balgariya*. Sofia: Universitetsko izdatelstvo „Sv. Kliment Okhridski“, s. 70 – 88.)
- Антонова-Василева 2016: Антонова-Василева, Л. *Диалектната система на с. Шишевец, Кукъска гора*. София: Мозайка. (Antonova-Vasileva 2016: Antonova-Vasileva, L. *Dialektnata sistema na s. Shishtevec, Kukaska Gora*. Sofia: Mozayka.)
- Асенова 2007: Асенова, П. Бележки върху българските говори в Албания. – В: Асенова, П., Й. Тишева, М. Джонова (ред.). *Български острови на Балканите*. София: Фигура, с. 45 – 51. (Asenova 2007: Asenova, P. Belezhi varhu balgarskite govori v Albania. – In: Asenova, P., Y. Tisheva, M. Dzonova (red.). *Balgarski ostrovi na Balkanite*. Sofia: Figura, s. 45 – 51.)
- Барболова и др. 2018: Барболова З., М. Симеонова, М. Китанова, Н. Мутафчиева, П. Легурска. *Речник на народната духовна култура на българите*. София: Наука и изкуство. (Barbolova et al. 2018: Barbolova Z., M. Simeonova, M. Kitanova, N. Mutaftchieva, P. Legurska. *Rechnik na narodnata duchovna kultura na balgarite*. Sofia: Nauka i izkustvo.)
- Бояджиев 2007: Бояджиев, Т. Архаизми и иновации в диалектите на Гора и Голо Бърдо. – В: Асенова, П., Й. Тишева, М. Джонова (ред.). *Български острови на Балканите*. София: Фигура, с. 52 – 63. (Boyadzhiev 2007: Boyadzhiev, T. Arhaizmi i inovatsii v dialektite na Gora i Golo Bardo. – In: Asenova, P., Y. Tisheva, M. Dzonova (red.). *Balgarski ostrovi na Balkanite*. Sofia: Figura, s. 52 – 63.)
- Бурсач 2000: Бурсач, М. (ред.) *Горанци, Муслимани и Турци у Шарпланинским жупама Србије: Проблеми садашњих услова живота и опстанка*. Београд: Српска Академија Наука и Уметности. Зборник радова. Књ. 50. (Bursach 2000: Bursach, M. *Gorantsi, Muslimani i Turtsi u Sharplaninskim zhupama Srbije: Problemi sadashnikh uslova zhivota i opstanka*. Srpska Akademiya Nauka i Umetnosti. Zbornik radova. Кн. 50.)
- Валенцова 2016: Валенцова, М. М. *Народный календарь чехов и словаков. Этнолингвистический аспект*. Мо-

- сква: Индрик. (Valentsova 2016: Valentsova, M. M. *Narodnyi kalendar' chekhov i slovakov. Etnolingvističeskii aspekt*. Moskva: Indrik.)
- Видоески 1986: Видоески, Б. Горанскиот говор. – В: *Прилози МАНУ*, XI – 2, Скопје. (Vidoeski 1986: Vidoeski, B. *Goranskiot govor*. – In: *Prilozi MANU*, XI – 2, Skopje.)
- Дугушина и др. 2013: Дугушина, А. С., Д. С. Ермолин, М. С. Морозова. Этнографические наблюдения в области ГОРА (Албания, Косово): по материалам экспедиции 2011 г. – В: Федорова, Е. Г. (ред.). *Материалы полевых исследований МАЭ РАН*. Вып. 13. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, с. 50 – 65. (Dugushina et al. 2013: Dugushina, A. S., D. S. Ermolin, M. S. Morozova. *Etnograficheskie nablyudeniiia v oblasti GORA (Albaniia, Kosovo): po materialam ekspeditsii 2011 g.* – In: Fedorova, E. G. (red.). *Materialy polevykh issledovaniï MAE RAN*. Vyp. 13. Sankt-Peterburg: MAE RAN, s. 50 – 65.)
- Колева 1981: Колева, Т. *Гергьовден у южните славяни*. София: Издателство на БАН. (Koleva 1981: Koleva, T. *Gergyovden u yuzhnite slavyani*. Sofia: Izdatelstvo na BAN.)
- Лутовац 1955: Лутовац, М. *Гора и Ополе. Антропозеографска студија*. Београд: САН. (Lutovac 1955: Lutovac, M. *Gora i Opol'e. Antropogeografska studija*. Beograd: SAN.)
- Младеновић 2001: Младеновић, Р. Говор шарпланинске жупе Гора. – В: *Српски дијалектолошки зборник*. Београд, Књ. 48, с. 1 – 606. (Mladenovich 2001: Mladenovich, R. *Govor sharplaninske zhupe Gora*. – In: *Srpski dijalektološki zbornik*. Beograd, Kn. 48, s. 1 – 606.)
- Младеновић 2005: Младеновић, Р. Говоры трех мусульманских этнокультурных групп на юго-западе Косова и Метохии. – В: Соболев, А. Н., А. Ю. Русаков (ред.). *Языки и диалекты малых этнических групп на Балканах*. Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 11–12 июня 2004 г.). Санкт-Петербург, Мюнхен: Biblion Verlag, с. 52 – 82. (Mladenovich 2005: Mladenovich, R. *Govory trekh musul'manskikh etnokul'turnykh grupp na iugo-zapade Kosova i Metokhii*. – In: Sobolev, A. N., A. Yu. Rusakov (red.). *Iazyki i dialekty malykh etnicheskikh grupp na Balkanakh*. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Sankt-Peterburg, 11-12 iunija 2004 g.). Sankt-Peterburg, Miunkhen: Biblion Verlag, s. 52 – 82.)
- Плотникова 2004: Плотникова, А. А. *Этнолингвистическая география Южной Славии*. Москва: Индрик. (Plotnikova 2009: Plotnikova, A. A. *Etnolingvističeskaja geografiia Iuzhnoi Slavii*. Moskva: Indrik.)
- Плотникова 2009: Плотникова, А. А. *Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала*. Переизд. Москва: ИСЛ РАН. (Plotnikova 2009: Plotnikova, A. A. *Materialy dlja etnolingvističeskogo izučeniia balkanoslavianskogo areala*. Pereizd. Moskva: ISL RAN.)
- Соболев 2010: Соболев, А. Н. О говоре горанов в Албании в общепалканской перспективе. – В: *Косово и Метохија у цивилизацијским токовима: Међународни тематски зборник*. Књ. 1: Језик и народна традиција. Косовска Митровица, с. 291 – 299. (Sobolev 2010: Sobolev, A. N. *O govore goranov v Albaniï v obshchepalkanskoï perspective*. – In: *Kosovo i Metokhija u civilizacijskim tokovima: Medzunarodni tematski zbornik*. Kn. 1: Jezik i narodna tradicija. Kosovska Mitrovica, s. 291 – 299.)
- Толстая 1999: Толстая, С. М. Календарь народный. – В: *Славянские древности. Этнолингвистический словарь*. Т. 2. Москва: Международные отношения, с. 442 – 446. (Tolstaia 1999: Tolstaia, S. M. *Kalendar' narodnyi*. – In: *Slavianskie drevnosti. Etnolingvističeskii slovar'*. T. 2. Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniia, s. 442 – 446.)
- Тончева 2012: Тончева, В. *Непознатата Гора*. София: ROD. (Toncheva 2012: Toncheva, V. *Nepoznatata Gora*. Sofia: ROD.)
- Докле 2007: Dokle, N. *Reçnik Goranski (Nashinski) – Albanski*. Sofia, Peçatnica naukini akademiji „Prof. Marin Drinov”.
- Докле 2009: Dokle, N. *Bogomilizmi dhe etnogeneza e torbeshëve të Gorës së Kukësit*. Tiranë: Geer.
- Mindak-Zawadzka 2007: Mindak-Zawadzka, J. Gorani – „Local People”. – In: *Nationalities Affairs*, vol. 31, p. 213 – 225.
- Steinke, Ylli 2010: Steinke K., Xh. Ylli. *Die slawischen Minderheiten in Albanien (SMA)*. 3. Gora. München, Berlin: Verlag Otto Sagner.

BULGARIAN ISLAND ON THE LINGUISTIC MAP OF SOUTH-EASTERN EUROPE

Elena Uzeneva

Institute for Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

lenuzen@mail.ru

Abstract. The article presents an ethnolinguistic analysis of the vocabulary of calendar rituals as part of the lexicon of the traditional folk culture of the Gorani, Islamized Bulgarians. They form one of the Slavic enclaves in Albania. By professing Islam, the Gorani retain the old Christian calendar, which, however, has been rethought in view of agricultural tasks and general well-being. The dominant part of the ritual terminology is of domestic origin (*Stredzima*, *Korezelyanitsi*, *Blagoets*), with the exception of the names of the Muslim rites (*Kurban Bayram*, *Ramadan Bayram*, *Nevruz*). There are cases of the folk etymology among the chrononyms.

Key words: *Gorani, dialect vocabulary, folk calendar, folk etymology*

Elena Uzeneva
Institute for Slavic Studies
Russian Academy of Sciences
32-a, Leninskiy Prospekt
Moscow 119334
Russia